

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
5 December 2017
Russian
Original: English

Третий комитет

Краткий отчет о 29-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, во вторник, 24 октября 2017 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Гуннарссон..... (Исландия)

г-н Идрис (заместитель Председателя)..... (Эритрея)

Содержание

Пункт 72 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)
- c) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

17-18767 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 72 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение) (A/72/40 и A/C.3/72/9)

б) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение)

(A/72/127, A/72/128, A/72/131, A/72/132, A/72/133, A/72/135, A/72/137, A/72/139, A/72/140, A/72/153, A/72/155, A/72/162, A/72/163, A/72/164, A/72/165, A/72/170, A/72/171, A/72/172, A/72/173, A/72/187, A/72/188, A/72/201, A/72/202, A/72/219, A/72/230, A/72/256, A/72/260, A/72/277, A/72/280, A/72/284, A/72/289, A/72/290, A/72/316, A/72/335, A/72/350, A/72/351, A/72/365, A/72/370, A/72/381, A/72/495, A/72/496, A/72/502, A/72/518, A/72/523 и A/72/540)

с) Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей (продолжение) (A/72/279, A/72/281, A/72/322, A/72/322/Corr.1, A/72/382, A/72/394, A/72/493, A/72/498, A/72/556, A/72/580-S/2017/798, A/72/581-S/2017/799, A/72/582-S/2017/800, A/72/583-S/2017/816, A/72/584-S/2017/817, A/72/585-S/2017/818, A/72/586-S/2017/819, A/72/587-S/2017/852, A/C.3/72/11 и A/72/588-S/2017/873)

1. **Г-н Шахид** (Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений), представляя свой доклад (A/72/365), говорит, что, как сообщается, государственные ограничения и социальная враждебность, связанные с религией или убеждениями, усилились почти в 60 процентах государств, и три четверти населения земного шара проживает в странах, где либо имеются ограничения в этой сфере, либо наблюдается высокий уровень социальной враждебности. Религиозная нетерпимость имеет два аспекта: неблагоприятное отношение к лицам или группам лиц иной религии или иных убеждений и проявления такого отношения на практике, причем проявления такого отношения могут принимать форму дискриминации, разжигания ненависти и преследования.

2. Декларация 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений установила чрезвычайно важную взаимосвязь между проявлениями религиозной нетерпимости и соблюдением права на свободу религии или убеждений, обеспечить которое невозможно

без соблюдения принципов равенства и отсутствия дискриминации. Одним из основных и наиболее фундаментальных факторов, вызывающих усиление религиозной нетерпимости в любом обществе, остается ужесточение государством незаконных ограничений в отношении религиозных групп. Некоторые формы дискриминации являются прямыми: например, случаи введения ограничений на религиозные обряды или запрещения некоторых или всех вероисповеданий или убеждений. Другие являются косвенными, в том числе законы, которые имеют несоразмерно серьезные последствия для некоторых конфессиональных групп, такие как законы о зонировании или запреты на поездки. Законы о борьбе с богохульством и вероотступничеством или законы, запрещающие переход из одного вероисповедания в другое, могут также служить платформами для подстрекательства к нетерпимости. Законы о борьбе с богохульством действуют в более чем 70 государствах, причем во многих случаях они принимались в целях поощрения и укрепления социальной гармонии и общественного порядка. Вместе с тем на практике эти законы могут использоваться для подавления инакомыслия — в нарушение международных стандартов в области прав человека.

3. Во многих случаях ограничения свободы религии или убеждений — и отказ реализовать эту свободу — являются результатом скорее не правительственных мер, а давления в обществе, в котором они имеют место. Негосударственные субъекты, в первую очередь террористические организации, продолжают совершать — зачастую во имя религии — акты насилия и жестокости и преступления на почве ненависти в отношении меньшинств и их мест отправления культа, а также женщин и детей. Обстановку нетерпимости могут подпитывать религиозные привилегии, формируемые под влиянием воинствующих экстремистских толкований религиозных источников, либо идеологический курс, призванный навязать определенное мировоззрение. Такие нарушения чаще всего усугубляются в условиях, когда уровень нетерпимости высок, механизмы поддержания правопорядка слабы, а люди живут в страхе. Обстановка нетерпимости усугубляется облаченными в словесную форму проявлениями ненависти, которые распространяются с помощью социальных сетей и информационных технологий, являющихся платформой для поборников стигматизации и для закрепления негативных стереотипов.

4. Проявления религиозной нетерпимости усугубляются тем, что государства склонны политизировать религиозную проблематику и рассматривать ее сквозь призму безопасности. Несмотря на то, что

государства должны располагать необходимыми возможностями для выполнения своих обязательств по борьбе с терроризмом и воинствующим экстремизмом, нередко остается без внимания их роль в эскалации и нагнетании напряженности и создании условий, в которых подобный экстремизм может процветать. Уделение чрезмерного внимания вопросам безопасности нередко оказывается контрпродуктивным и приводит к росту религиозной нетерпимости. Государства не могут рассматривать обеспечение безопасности и соблюдение прав человека как взаимоисключающие задачи, и правительства должны обеспечивать, чтобы программы, осуществляемые в целях национальной безопасности, на деле не затрагивали интересы, не допускали стигматизации или профилирования определенных религиозных или конфессиональных общин и не оказывали несоразмерного воздействия на них. Кроме того, государствам следует воздерживаться от политизации религии, и международное сообщество должно признать: то, каким образом государства и негосударственные субъекты реагируют на феномен глобализации, привело к тому, что многие общества стали более подвержены трайбализму и ксенофобии. Кроме того, атмосфера нетерпимости по отношению к тем, кого воспринимают как чужаков или иностранцев, все больше притупляет реакцию широкой общественности на подстрекательства к дискриминации или насилию и другие опасные виды практики. Законы и судебные решения не могут искоренить религиозную нетерпимость и должны сочетаться с продуманными оперативными мерами неправового характера, поощряемыми государством.

5. Оратор надеется, что настоящий доклад будет способствовать конструктивному участию в деятельности механизмов Организации Объединенных Наций в целях сокращения разрыва между взятыми обязательствами и принимаемыми мерами для обеспечения осуществления в полном объеме права на свободу религии или убеждений. Существующий разрыв между обязательствами и их практическим осуществлением следует преодолевать путем проведения в жизнь транспарентной, заслуживающей доверия и ответственной политики на национальном и местном уровнях. Государствам следует отменить все дискриминационные законы, включая законы о борьбе с богохульством, и в качестве меры наказания в случае насильственных и особо вопиющих актов дискриминации, совершаемых государственными и негосударственными субъектами, ввести надлежащие уголовные санкции и обеспечивать их применение. Кроме того, государства должны соблюдать свои обязательства по защите прав членов религиоз-

ных меньшинств, а также женщин, детей, членов общества лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов и представителей других групп, находящихся в уязвимом положении, в частности мигрантов, беженцев и внутренне перемещенных лиц. Потенциал разработанных Организацией Объединенных Наций инструментов борьбы с нетерпимостью на основе религии или убеждений не задействован в полной мере, и необходимо принять дополнительные меры в целях повышения эффективности процессов осуществления на международном уровне. Специальный докладчик рекомендует всем заинтересованным сторонам, включая государства, религиозных лидеров и гражданское общество, в полной мере следовать рекомендациям, изложенным в резолюции 16/18 Совета по правам человека, Рабатском плане действий и Фесском плане действий. Государствам следует также содействовать религиозному просвещению, межконфессиональному диалогу и просвещению по вопросам религиозной свободы, которые могут играть решающую роль в плане содействия соблюдению принципа плюрализма.

6. **Г-жа Прайор** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что ее делегация рекомендует государствам-членам, действуя в сотрудничестве со Специальным докладчиком, удовлетворять просьбы о посещении стран. Ввиду того, что противоправные действия негосударственных субъектов продолжаются, приобретая тревожные масштабы, государствам-членам необходимо с удвоенной энергией защищать свободу религии. Право на свободу религии или убеждений не должно толковаться в узком смысле, использоваться для нарушения других прав человека или рассматриваться исключительно в политической плоскости или сквозь призму безопасности. Государства должны принимать меры для выполнения своих обязательств и решения проблемы нетерпимости и дискриминационных действий при помощи таких механизмов, как Стамбульский процесс борьбы с нетерпимостью, дискриминацией, разжиганием ненависти и/или подстрекательством к насилию на основе религии или убеждений. Оратор спрашивает, какие меры должны принять государства-члены с целью осуществления резолюции 16/18 Совета по правам человека для более эффективной защиты религиозных меньшинств.

7. **Г-н Кёлер** (Германия) говорит, что его страна по-прежнему глубоко обеспокоена ростом религиозной нетерпимости и не прекращающимся в последние годы преследованием религиозных меньшинств. Германия вновь заявляет о важности защиты и поощрения свободы религии или убеждений по всему

миру и напоминает об обязательстве международного сообщества совместными усилиями бороться с дискриминацией и другими формами нетерпимости. Он спрашивает, что можно сделать для того, чтобы обратить вспять нынешнюю тенденцию к введению правительствами ограничений в области религии или убеждений и возникновению в связи с этим социальной вражды и каким образом государства, религиозные лидеры и организации гражданского общества могут способствовать созданию атмосферы религиозной терпимости.

8. **Г-жа Вагнер** (Швейцария) говорит, что для поощрения и защиты права на свободу религии или убеждений имеется ряд правовых и политических механизмов; вместе с тем главной проблемой является отсутствие политической воли к их применению. Так, в Рабатском плане действий содержатся руководящие указания в отношении применения и толкования законодательства, судебной практики и стратегий по борьбе с разжиганием ненависти. В нем также содержатся рекомендации в отношении политики, способствующей ведению свободного и открытого обсуждения, соблюдению принципа многообразия и социальной интеграции. Оратор спрашивает, какие передовые практические методы можно выявить и пропагандировать в целях поощрения религиозной терпимости, равенства и недопущения дискриминации и каким образом можно содействовать осуществлению права на свободу религии или выражения мнения, когда речь идет о лицах, не исповедующих господствующую религию, или о признанных религиозных меньшинствах.

9. **Г-жа Дуда-Плонка** (Польша) говорит, что Польша особенно обеспокоена тем фактом, что ограничения, налагаемые правительствами на религиозные группы, непосредственно сказываются на уровне религиозной нетерпимости в обществе. Государства несут главную ответственность за обеспечение уважения и защиту свободы религии или убеждений и должны проводить эффективную политику и реализовывать превентивные стратегии, а также отменять дискриминационное законодательство. Специальный докладчик предложил ввести надлежащие уголовные санкции в качестве меры наказания за акты насилия и дискриминации, совершаемые государственными и негосударственными субъектами в отношении лиц на основе их религии или убеждений. Как могут государства гарантировать, что эти санкции не будут носить несоразмерный или контрпродуктивный характер, не приведут к закреплению атмосферы нетерпимости и не спровоцируют очередной виток ненависти и вражды?

10. **Г-н Гольтяев** (Российская Федерация) говорит, что с учетом насилия, к которому прибегают такие негосударственные субъекты, как Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), и нападений на общины религиозных меньшинств, включая христиан, езидов и шиитов, доклад Специального докладчика является весьма своевременным. Принимая во внимание, что террористы вербуют молодых людей и активно содействуют их радикализации, Специальному докладчику следует в своем следующем докладе уделить внимание роли образования и поощрения культуры религиозной терпимости. Российская Федерация имеет обширный опыт содействия многоконфессиональному диалогу и поощрения взаимодействия между религиозными представителями и готова им делиться.

11. В докладе рассмотрены некоторые вопросы, которые выходят за рамки мандата его автора. Делегация Российской Федерации не понимает, почему в нем освещены проблемы сексуальных меньшинств и мигрантов; она призывает Специального докладчика оставаться в рамках своего мандата при подготовке будущих докладов, поскольку существует немало проблем, которые требуют его внимания.

12. **Г-жа Оэри** (Лихтенштейн) говорит, что, согласно докладу, рост миграции является одним из факторов, которые провоцируют рост религиозной нетерпимости, поскольку в результате миграции различные религиозные общины начинают вступать в более тесные контакты друг с другом. С учетом того, что в 2018 году международное сообщество будет вести обсуждение глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, было бы полезно узнать мнение Специального докладчика о том, что нужно учесть при разработке Глобального договора, чтобы он наилучшим образом защищал право мигрантов на свободу религии или убеждений и чтобы снизился градус религиозной нетерпимости, возникающей из-за миграционных потоков.

13. **Г-жа Андреева** (Соединенное Королевство) говорит, что Соединенное Королевство проводит работу по обеспечению лучшего взаимопонимания и более глубокого взаимоуважения религиозных общин, сотрудничая с гражданским обществом и выделяя финансовые средства на борьбу с антисемитизмом и исламофобией, и готово поделиться своим опытом. Законодательная база обеспечивает защищенность общин от вражды, насилия и фанатизма, и ее периодически пересматривают, для того чтобы поддерживать ее эффективность и актуальность перед лицом недавно появившихся и только возникающих угроз. Недавно был опубликован новый план

действий по борьбе с преступлениями на почве ненависти, в котором основное внимание уделено ведению отчетности и совершенствованию механизмов оказания помощи жертвам; кроме того, в разных государственных ведомствах были созданы рабочие группы по борьбе с антимуслиманскими настроениями и антисемитизмом. Закон о равенстве требует, чтобы государственные органы должным образом учитывали необходимость ликвидации дискриминации, обеспечения равенства возможностей и налаживания добрых отношений. В этой связи оратор спрашивает, каким образом Специальный докладчик планирует стимулировать государства-члены бороться с дискриминацией со стороны государственных органов в соответствии с резолюцией 16/18 Совета по правам человека.

14. **Г-н Фораке** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что свобода религии или убеждений является важным компонентом политики Европейского союза в области прав человека и неизменно составляет одну из тем политического и правозащитного диалога со странами-партнерами в целях дальнейшего распространения информации. Европейский союз по-прежнему поддерживает межкультурный и межконфессиональный диалог в духе открытости, взаимодействия и взаимопонимания. С учетом того, что Специальный докладчик выразил озабоченность по поводу увеличения количества обвинений в богохульстве в Интернете, было бы полезно, чтобы он привел примеры передовых методов борьбы с религиозной нетерпимостью и ее разжиганием в Интернете и социальных сетях. Кроме того, оратор хотел бы знать, в отношении каких инструментов или механизмов борьбы с религиозной нетерпимостью особенно явно ощущается информационный дефицит и как повысить эффективность участия международного сообщества в оказании поддержки в решении этой задачи.

15. **Г-жа Диссинг-Спандет** (Дания) говорит, что в ближайшее время в Дании будет назначен специальный представитель по вопросу о свободе религии или убеждений. Существует настоятельная необходимость прояснить взаимосвязь между свободой религии или убеждений и правами человека женщин. Религиозные верования и традиции слишком часто используются для оправдания гендерной дискриминации и традиционных пережитков, которые наносят вред женщинам. Кроме того, ведущие международные органы по борьбе с дискриминацией в отношении женщин, такие как Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, обеспокоены тем,

что любая синергия между свободой религии или убеждений и правами человека женщин будет использована для дальнейшего нарушения прав девочек и женщин. Оратор хотела бы знать, как лучше всего урегулировать этот очевидный конфликт и каким образом Специальный докладчик будет сотрудничать с этими органами для обеспечения того, чтобы свобода религии или убеждений не рассматривалась в качестве потенциальной угрозы для прав человека женщин.

16. **Г-н Шандро** (Албания) говорит, что Албания с нетерпением ожидает запланированной на март 2018 года публикации доклада Специального докладчика о его поездке. Албания согласна с тем, что законы о борьбе с богохульством следует отменить и что особое внимание должно уделяться соблюдению обязательства по защите прав уязвимых групп, религиозных меньшинств, женщин, детей и членов ЛГБТИ-сообщества. В Албании межконфессиональный диалог и свобода слова способствовали укреплению сотрудничества между различными религиозными группами. В результате было покончено с насилием и религиозной дискриминацией. Правительство разработало экспериментальный проект по включению религиозной культуры в программу школьного образования в целях укрепления гражданского самосознания посредством просвещения учащихся в области религиозного многообразия.

17. **Г-н ди Соза Монтейру** (Бразилия) говорит, что, будучи многоконфессиональной страной, Бразилия имеет давние традиции религиозной терпимости. Согласно приведенным в докладе данным, полученным Центром исследований Пью, Бразилия входит в пятерку стран с самым низким уровнем социальной вражды и правительственных ограничений в религиозной сфере. Важно продолжать изучение возможностей в плане налаживания межрелигиозного диалога на международной арене, где важную роль мог бы играть Альянс цивилизаций Организации Объединенных Наций. Кроме того, следует рассматривать миграцию как явление, позволяющее повышать уровень религиозной и культурной терпимости и взаимопонимания. В связи с этим оратор хотел бы знать, каким образом рост миграционных потоков может помочь в формировании культуры религиозной терпимости.

18. **Г-н Келли** (Ирландия) говорит, что делегация Ирландии с удовлетворением отмечает содержащееся в докладе утверждение о том, что право на свободу религии или убеждений не дает обладающему этим правом человеку полномочий притеснять и подавлять других лиц или совершать насильственные акты в отношении этих лиц и тех, кто находится в

уязвимом положении, например, женщин и членов ЛГБТИ-сообщества, оправдывая такие действия своими религиозными убеждениями. Ирландия с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик намерен продолжать освещать злоупотребления гендерного характера в отношении женщин и девочек, имеющие отношение к свободе религии или убеждений, и взаимодействовать с субъектами гражданского общества, в том числе существующими региональными и национальными правозащитными механизмами, в рамках осуществления своего мандата. Было бы полезно подробнее рассказать о том, какой вклад может внести гражданское общество в эту деятельность, оказывая Специальному докладчику содействие в его работе, и каким образом он планирует налаживать такое взаимодействие.

19. **Г-н Сирл** (Канада) говорит, что Канада преисполнена приверженностью сотрудничать с правительствами, многосторонними и неправительственными организациями в целях отстаивания прав человека, соблюдения принципа многообразия и содействия инклюзивности и подотчетности управления. Правительство активно изыскивает возможности для взаимного обмена накопленным опытом с другими субъектами. Как подчеркивается в докладе, для устранения разрыва между международными обязательствами в области борьбы с религиозной нетерпимостью и национальной практикой важно предоставить защитникам многообразия платформу для выступлений, в том числе в Интернете. Было бы полезно ознакомиться с передовым опытом в этой области.

20. **Г-н Альсенди** (Ирак) говорит, что Ирак соблюдает Международный пакт о гражданских и политических правах. Значимость права на свободу религии или убеждений закреплена в Конституции, которая обеспечивает сохранение мусульманской самобытности большинства иракских граждан при уважении религиозной свободы других общин. Ирак пострадал от нападений группировки ИГИЛ, которая пыталась навязать свою террористическую повестку дня странам региона. ИГИЛ проводила этнические чистки среди христиан и езидов, принуждала их переходить в другую веру и совершала нападения на религиозные объекты. На протяжении многих веков религиозные общины сосуществуют в Ираке, стране, которая известна своим социокультурным разнообразием, и правительство будет стремиться обеспечить соблюдение прав всех ее жителей. Делегация Ирака просит международное сообщество вести борьбу с экстремизмом, а также искоренять и предупреждать терроризм.

21. **Г-жа Матар** (Бахрейн) говорит, что Бахрейн поддерживает межрелигиозный диалог и что в стране гармонично сосуществует множество религиозных общин, в которых состоят как граждане Бахрейна, так и иностранцы. Свобода религии является одним из способов решения многочисленных глобальных проблем, включая терроризм, который вне зависимости от религии угрожает всем людям. По этой причине в своей Декларации Бахрейн призывает к сохранению многообразия и к терпимости и осуждает разжигание вражды во имя религии. В соответствии с этой Декларацией правительство обязано уважать религиозные меньшинства и не вправе дискриминировать какие-либо сообщества. Бахрейн гордится тем, что подает пример религиозной свободы и мирного сосуществования, и будет и впредь поощрять терпимость.

22. **Г-н Маун** (Мьянма) говорит, что Мьянма является полиэтническим государством, в котором люди разных вероисповеданий живут бок о бок уже многие годы. Правительство поощряет культуру мира и религиозной терпимости, в которую вносят вклад представители различных религиозных общин, и по всей стране созданы общества межконфессиональной дружбы. В августе 2017 года в Янгоне был организован межконфессиональный диалог в интересах мира, гармонии и безопасности, в котором приняли участие 135 религиозных лидеров и ученых из 32 стран. Недавно по всей Мьянме были проведены массовые межконфессиональные молитвенные церемонии в поддержку мира, в которых приняли участие все религиозные общины. Конституция гарантирует право личности на свободу религии или убеждений в форме отправления культа, выполнения религиозных и ритуальных обрядов и проповеди.

23. **Г-жа Мугос** (Норвегия) говорит, что Норвегия разделяет мнение о том, что признание религии важной частью самосознания способствовало тому, что государства отдают предпочтение определенным системам ценностей или вероисповеданию в качестве одного из существенных условий утверждения национального статуса или гражданства. Таким образом, в целях обеспечения свободы религии или убеждений правительства должны прилагать усилия к тому, чтобы восстановить доверие к государственным институтам. К такому же выводу (в числе прочих) пришли участники Симпозиума Трюгве Ли по вопросам основных свобод, организованного Норвегией и Международным институтом мира в сентябре 2017 года в ходе прений высокого уровня Генеральной Ассамблеи. Для осуществления права на сво-

боду религии или убеждений в полном объеме необходимо также принимать позитивные меры политического характера, в том числе в сфере образования.

24. **Г-н Шахид** (Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений) говорит, что право человека на свободу религии или убеждений относится и к теистическим, и к нетеистическим, и к атеистическим убеждениям, а также включает право на свободу от религии. Таким образом, круг стоящих перед Специальным докладчиком задач весьма широк. Право на свободу религии или убеждений обязательно должно подразумевать право на равенство и отсутствие дискриминации. Что касается прав женщин, то в статье 5 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что ни одно из прав, закрепленных в Пакте, не может быть использовано для уничтожения любых других прав и, таким образом, исключается любая возможность использования права на свободу религии или убеждений в целях, не совместимых с нормативной базой в области прав человека. На самом деле свобода религии или убеждений зависит от осуществления других прав, таких как право на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации. Основополагающее значение имеет и соблюдение принципа верховенства права, которое гарантирует уважение прав человека и гражданских свобод.

25. Вполне естественно, что религиозные общины встают на защиту своих единоверцев, подвергающихся преследованию, но предпочтительным всегда является многоконфессиональный подход, поскольку он будет иметь более широкий охват, будет вызывать большее доверие и, возможно, позволит достичь лучших результатов. Он также позволяет укреплять доверие между общинами и создает дух сотрудничества, являющийся основой для деятельности организаций гражданского общества и религиозных лидеров. Таким образом, огромное значение для решения возникающих проблем имеют трансграничное взаимодействие и религиозная грамотность. В регионах, где религиозная грамотность населения находится на низком уровне, люди и сообщества, как правило, легко поддаются идеям, которые распространяются во имя религии, а на самом деле могут порождать насилие и социальную изоляцию. Следовательно, необходимо вкладывать средства в образование и воспитание уважительного отношения к окружающим во всех религиозных общинах. Если государство считает необходимым связать себя с одной или несколькими религиями, то другие оказываются исключены. Такая практика может привести к принятию законов о богохульстве и формированию классовой иерархии общин в зависимости

от исповедуемой религии, что, в свою очередь, усугубляет неравенство, недоверие и, вероятно, насилие. Практические меры, перечисленные в резолюции 16/18 Совета по правам человека, разрабатывались таким образом, чтобы их реализация способствовала укреплению уважения религии или убеждений на правовом и политическом уровне. В них даны четкие указания в отношении того, что необходимо сделать на национальном и местном уровнях в целях обеспечения уважения равенства и недопущения дискриминации и создания условий для конструктивного взаимодействия между различными общинами.

26. Прежде чем указывать на чужие недостатки и выражать обеспокоенность по поводу свободы религии или убеждений где-нибудь в другом месте, отдельные граждане, сообщества и государства должны проанализировать и понять, что происходит в обществе и общине, к которым они имеют непосредственное отношение, с тем чтобы оценить собственные достижения, сделать выводы из имеющихся проблем и воспользоваться своим передовым опытом. В своем докладе Специальный докладчик сосредоточил внимание на усилении религиозной нетерпимости; вместе с тем в настоящее время также ведется беспрецедентная по своим масштабам религиозно-дипломатическая деятельность. Растет число государств, которые вкладывают средства в поощрение религиозной свободы и включаются в соответствующую деятельность, которая, как ожидается, позволит создать условия для взаимопонимания, без которого сотрудничество различных общин и обществ невозможно.

27. **Г-н Кей** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение), представляя свой доклад (A/72/350), говорит, что базовым принципам защиты и поощрения права на свободу мнений и их свободное выражение угрожает серьезная опасность и со времени представления его предыдущего доклада кризис в этой сфере усугубился по всему миру. Доступ к информации является необходимым элементом системы надлежащего и открытого управления и верховенства права. Вместе с тем международные организации, включая Организацию Объединенных Наций, заметно отстают от правительств в деле создания правовой базы и процедур, направленных на поощрение распространения и обеспечение доступа к информации. В большинстве организаций была проведена работа по размещению информации в сети, однако помимо этого необходимо предоставлять частным лицам возможность запрашивать ин-

формацию, которая в ином случае не подлежат разглашению. В то время как ряд организаций разработал политику в отношении доступа к информации, стремясь при этом соблюдать требования транспарентности, в Организации Объединенных Наций отсутствует единая общесистемная политика такого рода, несмотря на громкие скандалы, тянувшиеся годами и привлекающие внимание к проблеме отсутствия подотчетности.

28. Эффективная политика в отношении доступа к информации должна включать, в частности, открытый многосторонний процесс принятия; положения об инициативном, четком, допускающем возможность поиска и безопасном раскрытии информации; всеобъемлющую политику с обязательными правилами; четкие правила в отношении того, какая информация может не подлежать разглашению; эффективные механизмы для рассмотрения жалоб и апелляций; эффективные системы осуществления, обзора и мониторинга; а также независимые механизмы для защиты лиц, сигнализирующих о нарушениях. Генеральный секретарь принял меры по улучшению защиты лиц, сигнализирующих о нарушениях, однако Организация Объединенных Наций не может и не должна на этом останавливаться. Защитные меры должны включать в себя дисциплинарные наказания для тех, кто занимается преследованием лиц, сообщающих о нарушениях, причем контролировать применение таких мер и содействовать их внедрению должно не Бюро по вопросам этики, а новое подразделение, которое занималось бы вопросами подотчетности. Генеральной Ассамблее, Совету по правам человека и другим межправительственным организациям следует содействовать разработке политики в отношении доступа к информации путем принятия резолюций и задействования иных механизмов управления и обеспечивать развитие контрольных и надзорных функций. Кроме того, государствам-членам следует стимулировать межправительственные организации к введению в действие четкой политики в отношении доступа к информации. Свобода информации полностью отвечает интересам Организации Объединенных Наций и других международных организаций, поскольку от их открытости зависят эффективность их работы и их репутация.

29. Что касается такого глобального зла, как дезинформация и пропаганда, то, к сожалению, термин «фальшивые новости» утратил свою яркость, после того как был принят на вооружение некоторыми лидерами, которые с его помощью клеймят журналистов, критиков и демократическую оппозицию. Дез-

информация и пропаганда подрывают доверие общественности к публикуемым сведениям, средствам массовой информации и государственным учреждениям. Зачастую дезинформацией занимаются государственные или подконтрольные государству структуры; они действуют в цифровой среде, где распространить дезинформацию, скрыв ее источник, можно легко и быстро. В марте 2017 года совместно с коллегами из Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Межамериканской комиссии по правам человека и Африканской комиссии по правам человека и народов Специальный докладчик опубликовал ежегодную совместную декларацию о свободе выражения мнений. В этом документе говорится о том, что дезинформация подпадает под действие положений о праве на свободное выражение мнений, поскольку государственные органы порочат, запугивают средства массовой информации, а также угрожают им в попытке стереть грань между дезинформацией и теми материалами средств массовой информации, которые содержат факты, поддающиеся независимой проверке. Государственным структурам не следует самим выступать с заявлениями или оплачивать выступления третьих сторон, а также способствовать или поощрять к распространению заявлений, являющихся заведомо ложными или явно противоречащих поддающимся проверке сведениям. Прискорбно видеть, как правительства ведут кампании по дезинформации, но вместе с тем стандарты свободы выражения мнений должны иметь первостепенное значение при любой попытке регулирования.

30. Что касается такой тематической области работы Специального докладчика, как функционирование частного сектора в эпоху цифровых технологий, то частные компании обеспечивают беспрецедентный по масштабам глобальный обмен информацией и идеями, особенно посредством социальных сетей и информационно-поисковых систем. В настоящее время оратор занимается анализом влияния регулирования контента частными лицами на право на свободное выражение мнений, соответствующие стандарты и процессы частных компаний, и изучает роль, которую государства должны играть в деле поощрения и защиты свободы мнений и их свободного выражения в Интернете. Он выступил с публичной просьбой представить ему свои соображения на этот счет, и надеется, что государства-члены помогут более четко сформулировать обязанности частных компаний, владеющих социальными сетями и поисковыми системами, в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека.

31. **Г-н Аритёрк** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что международным организациям, включая Организацию Объединенных Наций, следует стремиться к большей открытости и транспарентности и к обеспечению широкой общественности беспрепятственного доступа к своей документации. Отсутствие транспарентности подрывает доверие, зачастую позволяя уходить от ответственности и создавая благоприятные условия для коррупции. Большая открытость позволит пролить свет на деятельность международных организаций, способствуя тем самым решению вышеуказанных проблем. Делегация Соединенных Штатов Америки по-прежнему призывает к укреплению механизмов защиты лиц, сигнализирующих о нарушениях. Соединенные Штаты на протяжении уже долгого времени уделяют первоочередное внимание обеспечению открытого доступа к информации; в 1967 году в стране был принят Закон о свободе информации, в соответствии с которым правительство может скрывать информацию только в том случае, если ее разглашение может предсказуемо нанести ущерб в отдельных очень конкретно определенных сферах. Г-н Аритёрк спрашивает, какие передовые практические методы в области защиты свободы информации применяются в международных организациях.

32. **Г-н Риос Санчес** (Мексика) говорит, что Мексика одобряет стратегии, принятые некоторыми учреждениями, такими как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Организация Объединенных Наций должна начать разработку динамичной и гибкой политики в отношении доступа к информации, вовлекая в эту работу государства-члены, гражданское общество и средства массовой информации. Мексика подтверждает свое обязательство сотрудничать в деле разработки такой политики со структурами системы Организации Объединенных Наций и другими межправительственными организациями, а также делиться своим опытом в этой сфере. Оратор подчеркивает важность укрепления механизмов подотчетности для обеспечения легкого, быстрого, эффективного и практического доступа к такой информации.

33. **Г-н Махиди** (Австрия) говорит, что широкое распространение информации способствует осуществлению надлежащего процесса принятия решений и проведению плодотворных общественных дискуссий, а также укреплению доверия к государственным институтам. Австрия согласна с тем, что повышение уровня транспарентности посылает бо-

лее широкий сигнал о понимании того, что информированность общественности имеет огромное значение. Специальный докладчик предложил, чтобы меры по защите лиц, сигнализирующих о нарушениях, контролировало подразделение по вопросам подотчетности. Таким образом, делегация Австрии хотела бы знать, в чем преимущества такой структуры по сравнению с действующей в настоящее время и есть ли организации, которые могут служить примером передовой практики в области работы с лицами, сигнализирующими о нарушениях.

34. **Г-н Гольтяев** (Российская Федерация) говорит, что Специальному докладчику следует принять во внимание тот факт, что в некоторых государствах под различными предлогами закрывают популярные средства массовой информации, в том числе социальные сети, ограничивают вещание телевизионных каналов и сокращают базу информационных источников, доступных на языках меньшинств, как это происходит на Украине. Обвинение в пропаганде — очень удобный для государства предлог вытеснять из информационного пространства определенную информацию, подменяя ее собственным мнением, как происходит в Соединенных Штатах в ситуации с новостным каналом «Россия сегодня». Что касается международных организаций, то Специальному докладчику следует обратить особое внимание на заявления и информацию, публикуемые Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, которое иногда смещает акценты в целях манипулирования общественным мнением. Делегация Российской Федерации не видит смысла в создании отдельного подразделения для рассмотрения сообщений о нарушениях, так как такое подразделение будет дублировать работу некоторых существующих механизмов, а его создание повлечет за собой дополнительные расходы.

35. **Г-жа Тасуя** (Эстония) говорит, что повышение уровня транспарентности в учреждениях Организации Объединенных Наций будет способствовать укреплению доверия и совершенствованию процесса принятия решений путем обеспечения дальнейшего взаимодействия с представителями гражданского общества. Кроме того, в цели 16 в области устойчивого развития говорится о содействии созданию подотчетных и основанных на широком участии институтов на всех уровнях. С учетом того, что определенная информация не может быть раскрыта по соображениям безопасности или ввиду соблюдения права человека на неприкосновенность частной жизни, учреждения Организации Объединенных Наций должны разработать процедуры для проверки того, что раскрытие информации служит законной

цели и является абсолютно необходимым. Специальный докладчик рекомендовал, чтобы в процессе рассмотрения апелляций и жалоб участвовал независимый орган. Было бы полезно получить более подробную информацию о деятельности, мандате и необходимой квалификации сотрудников такого независимого органа.

36. **Г-н Форакс** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что надлежащий доступ к информации в международных организациях способствует более эффективному принятию решений, конструктивному общественному обсуждению и повышению уровня транспарентности, что в свою очередь способствует усилению подотчетности и контроля со стороны общественности и осуществлению надлежащего управления. Тем не менее, могут существовать обоснованные ограничения на получение доступа к информации, в том числе ограничения, связанные с конфиденциальностью и нехваткой ресурсов. Европейский союз приветствует меры, принимаемые Генеральным секретарем для содействия защите лиц, сигнализирующих о нарушениях, и призывает активизировать деятельность в этой области. Организация Объединенных Наций и другие международные учреждения должны решить перечисленные в докладе проблемы, вызывающие обеспокоенность, чтобы повысить уровень транспарентности и оперативно реагировать на обвинения в совершении неправомерных действий или ненадлежащем поведении их сотрудников. Он хотел бы получить дополнительную информацию о главных препятствиях, которые в данный момент мешают разработке стратегий обеспечения доступа к информации.

37. **Г-жа Венгжиновская** (Польша) говорит, что свободой информации должны в равной степени пользоваться как правительства, так и негосударственные субъекты. Польша полностью поддерживает транспарентность и открытость и понимает, что в рамках Организации Объединенных Наций (а также других международных и межправительственных организаций) необходимо разработать политику в отношении доступа к информации. Было бы полезно более подробно обсудить рекомендации по внедрению эффективных мер защиты лиц, сигнализирующих о нарушениях.

38. **Г-жа Пршикрылова** (Чехия) говорит, что в докладе установлено наличие тесной связи между правом на свободу выражения мнений и правом принимать участие в ведении государственных дел. Огромное значение имеет укрепление международных организаций и расширение участия общественности в их работе, поскольку они играют важную роль в рас-

пространении принципа верховенства права. Несмотря на то что руководители организаций признали важность участия общественности, политика, которая позволяла бы осуществлять право на информацию в рамках повседневной деятельности этих организаций, до сих пор отсутствует. Оратор хотела бы знать, каким образом государства-члены и гражданское общество могут участвовать в разработке политики, четко определяющей условия доступа к информации.

39. **Г-жа Аль-Эмади** (Катар) говорит, что люди имеют право получать информацию из надежных источников. Национальные органы власти Катара играют важную роль в защите права на свободное выражение мнений. Так, Национальный совет по правам человека недавно организовал конференцию, в которой приняли участие более 20 организаций. Вместе с тем в Катаре имеют место отдельные попытки подавить информационную свободу, выражающиеся в призывах к закрытию вещательных компаний и информационных агентств. Международное сообщество должно знать о попытках распространения дезинформации и не допускать использования современных технологий в целях электронного пиратства, которое угрожает международному миру и безопасности.

40. **Г-жа Рашид** (Мальдивские Острова) говорит, что беспрепятственный доступ к информации имеет огромное значение с точки зрения доверия общественности и подотчетности. Делегация Мальдивских Островов считает, что важно сохранить межправительственный статус Организации Объединенных Наций. Таким образом, государства-члены имеют право запрашивать и получать информацию, и необходимо создать механизм, который обеспечит беспрепятственный доступ к ней. Конституция Мальдивских Островов недвусмысленно гарантирует всем гражданам право на свободу мнений и их свободное выражение. В целях повышения уровня транспарентности и подотчетности в государственных учреждениях в 2014 году был принят Закон о праве на информацию, в соответствии с которым во всех правительственных ведомствах были назначены сотрудники по информационным вопросам и проводятся регулярные проверки.

41. **Г-жа Гинтере** (Латвия) говорит, что повседневная деятельность межправительственных организаций часто недоступна для освещения средствами массовой информации, и этот факт вызывает озабоченность. Транспарентность, несмотря на связанные с ней проблемы, даст возможность заострить внимание на тех позитивных аспектах работы этих организаций, которым зачастую не уделяется должного

внимания. Латвия твердо привержена делу защиты свободы выражения мнений как в сети Интернет, так и за ее пределами, и содействует повышению уровня транспарентности путем использования современных технологий. Было бы интересно узнать мнение Специального докладчика о роли информационно-коммуникационных технологий в содействии обеспечению транспарентности и доступа к информации в международных организациях.

42. **Г-н Торбергсен** (Норвегия) говорит, что доступ к информации является неотъемлемой частью права на свободу выражения мнений. Международные организации должны быть транспарентными и налаживать взаимодействие с общественностью в целях сохранения своих легитимности и авторитета. Организации гражданского общества должны иметь возможность сотрудничать с системой Организации Объединенных Наций, например играя более заметную роль в работе Генеральной Ассамблеи. Делегация Норвегии с удовлетворением отмечает меры, которые были приняты для защиты лиц, сообщающих о нарушениях, и приветствует то особое внимание, которое Генеральный секретарь уделяет вопросу транспарентности. Право на беспрепятственный доступ к информации о международных правозащитных органах ясно сформулировано в международных нормах и стандартах в области прав человека.

43. Делегация Норвегии выражает озабоченность в связи с актами запугивания и репрессиями в отношении отдельных лиц и их семей, а также организаций, которые сотрудничают или стремятся сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами. Оратор просит Специального докладчика рассказать об опыте, полученном в ходе применения стратегий обеспечения доступа к информации, существующих в международных организациях.

44. **Г-жа Вагнер** (Швейцария) говорит, что Швейцария поддерживает обращенный к международным организациям (в первую очередь к Организации Объединенных Наций) призыв утвердить политику в отношении доступа к информации, которая отвечала бы международным стандартам в области прав человека. В цели 16 в области устойчивого развития наглядно показано наличие связи между доступом к информации и рациональным управлением, правами человека и подотчетностью органов управления. Специальный докладчик предложил предусмотреть, чтобы политика межправительственных организаций разрешала не раскрывать информацию только в том случае, когда это может нанести ущерб чьим-либо законным интересам. Оратор спрашивает, каким образом такая политика может применяться по

отношению к уязвимым лицам, таким как правозащитники, чтобы обеспечить защиту конфиденциальных сведений. Кроме того, было бы полезно услышать его рекомендации относительно реформ, проводимых Генеральным секретарем.

45. **Г-н Кастильо Сантана** (Куба) говорит, что некоторые из рекомендаций, содержащихся в докладе, не совместимы с характером межправительственных организаций, в особенности Организации Объединенных Наций, поскольку только государства — члены Организации Объединенных Наций несут ответственность за разработку и контроль за проведением политики в той или иной области. Было бы полезно получить дополнительную информацию о рекомендации, адресованной Генеральной Ассамблее и Совету по правам человека относительно необходимости разрабатывать контрольные функции.

46. **Г-н Бурен де Розье** (Франция) говорит, что право на получение доступа к информации, входящее в число прав человека, играет ключевую роль в обеспечении подотчетности и эффективности работы государственных учреждений. В условиях цифровой революции необходимо, чтобы государства, частные структуры и международные организации активизировали усилия по расширению доступа к информации и защите свободы выражения мнений в Интернете. Оратор хотел бы знать, какие конкретные меры могут принять государства для содействия международным организациям в разработке политики в отношении доступа к информации. Как член группы друзей, занимающейся вопросами защиты журналистов, Франция призывает Организацию Объединенных Наций подтвердить свои соответствующие обязательства, в том числе путем создания механизма, подотчетного Генеральному секретарю. Оратор интересуется, каким образом международное сообщество могло бы повысить эффективность мер по защите журналистов.

47. **Г-жа Видодо** (Индонезия) говорит, что подотчетность государственных органов была одним из основных элементов проведенной в Индонезии реформы бюрократических механизмов. На региональном и национальном уровнях представители гражданского общества принимают участие в планировании и осуществлении государственных программ. Повышение подотчетности имеет особое значение в рамках реформирования Организации Объединенных Наций, поскольку оно должно привести к повышению эффективности работы Организации и осуществления ее программ, в том числе в части расходования финансовых средств и бюджетных ассигнований. Оратор спрашивает, каким образом Организация Объединенных Наций может укрепить свой

внутренний контрольный механизм, с тем чтобы обеспечивать соблюдение положений Устава в своей работе.

48. **Г-жа Хван Юсиль** (Республика Корея) говорит, что свобода информации имеет первостепенное значение для вовлечения гражданского общества в деятельность международных организаций. Оратор просит Специального докладчика указать, с какими трудностями Организация Объединенных Наций может столкнуться в ходе разработки и утверждения политики в отношении доступа к информации и каким образом государства-члены и гражданское общество могли бы помочь в их преодолении.

49. **Г-жа Матар** (Объединенные Арабские Эмираты) говорит, что Объединенные Арабские Эмираты еще раз заявляют о том, что поддерживают свободу мнений и их выражения, и обращает внимание на необходимость проводить различие между свободой выражения мнений и риторикой ненависти. Объединенные Арабские Эмираты осуждают любые активные подстрекательские действия государственных средств массовой информации, в том числе экстремистского и террористического характера; такие средства массовой информации продолжают активно поощрять насилие и, прикрываясь свободой слова, взаимодействуют с террористическими группами.

50. **Г-н Кей** (Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение) говорит, что межправительственные организации, в особенности такие крупные организации, как Организация Объединенных Наций, отдалены от повседневной жизни людей в различных странах мира, поэтому по умолчанию не заинтересованы в том, чтобы добиваться принятия политики в отношении доступа к информации. Вместе с тем в отсутствие такой политики межправительственным организациям с течением времени будет все труднее получать необходимую поддержку. В число других факторов, препятствующих разработке политики в отношении доступа к информации, входят организационная инерция и не выдерживающее никакой критики желание оберегать свои секреты.

51. Система защиты лиц, сигнализирующих о нарушениях, — это механизм подотчетности, и необходимо, чтобы руководители и старшие должностные лица оказывали содействие в этой области. Такая система должна предусматривать наличие надежно работающих внутренних процедур, меняющих Организацию изнутри, и санкции за преследование в любой форме. Когда внутренних механизмов

недостаточно, должен срабатывать «предохранительный клапан» публичности, то есть у лиц, располагающих доказательствами неправомерных действий, нарушений прав человека или иных действий, повлекших за собой растрату или мошенничество, должна быть возможность заявить об этом публично, обычно в средствах массовой информации, и при этом пользоваться необходимой защитой.

52. Важно, чтобы в соответствующем подразделении работали обладающие надлежащей квалификацией сотрудники, чьей основной задачей является защита лиц, сообщающих о нарушениях. Кроме того, Бюро по вопросам этики отчасти полагается на стандарты поведения международных гражданских служащих, опубликованные Комиссией по международной гражданской службе в 2013 году, в которых гражданским служащим рекомендуется демонстрировать лояльность своим организациям. То, что одним из основополагающих принципов работы механизма, обеспечивающего защиту лиц, сигнализирующих о нарушениях, является принцип лояльности, неправильно.

53. Что касается участия государств-членов и гражданского общества в разработке политики в отношении доступа к информации, то организации, имеющие четко определенную политику в этой сфере, провели ряд эффективных консультаций и совещаний. Эти мероприятия позволили получить ценные сведения, которые были приведены в соответствие с Уставом. Что касается защиты правозащитников, то любая политика в отношении доступа к информации предусматривает исключения. Несмотря на то, что в целях обеспечения максимальной доступности информации такие исключения должны быть очень конкретными, они, несомненно, будут предусматривать механизмы защиты прав и репутации отдельных лиц, особенно правозащитников, в случае если гласность может подвергнуть их риску.

54. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Идрис (Эритрея).*

55. **Г-н Боославски** (Независимый эксперт по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав), представляя свой доклад (A/72/153), говорит, что система инвестиционного арбитража не была предназначена для обеспечения исполнения финансовых обязательств или для обеспечения защиты требований спекулятивных фондов хеджирования и отказывающихся от

сотрудничества кредиторов. Тем не менее в отсутствие надежной международной системы, которая регулировала бы процессы реструктуризации суверенного долга, кредиторы, не соглашающиеся на реструктуризацию долга, и «фонды-стервятники» пытаются использовать систему инвестиционного арбитража, чтобы добиться исполнения условий суверенных долговых инструментов, и это может отрицательно сказываться на положении в области прав человека и обеспечении приемлемого уровня задолженности.

56. До настоящего времени арбитражные судьи, занимающиеся инвестиционными вопросами, к сожалению, неохотно шли на учет прав человека при вынесении решений по спорам между кредиторами и неплатежеспособными государствами, а двусторонние инвестиционные договоры не содержали норм или принципов, которыми можно было бы руководствоваться при вынесении комплексных судебных решений по вопросам реструктуризации задолженности. Несмотря на то, что государства и международное сообщество прилагают немалые усилия к тому, чтобы не допустить или свести к минимуму иски, возбуждаемые «фондами-стервятниками» и кредиторами, не соглашающимися на реструктуризацию задолженности, арбитражные судьи по инвестиционным вопросам, судя по всему, вновь создают возможность для этих кредиторов, поскольку в ходе инвестиционного арбитражного производства ни финансовое право, ни правовые нормы в области прав человека не играют существенной роли. Системные финансовые риски требуют более активной и более скоординированной реакции со стороны глобальных учреждений и международного права.

57. Урегулирование международных долговых споров должно осуществляться на транспарентной, справедливой и оперативной основе с использованием международного механизма согласования вопросов суверенного долга, учитывающего Базовые принципы в отношении процессов реструктуризации суверенного долга. Двусторонние и многосторонние инвестиционные соглашения должны оцениваться на предмет их воздействия на права человека, и государства должны обеспечивать, чтобы переговоры проводились открытым и транспарентным образом. Кроме того, в инвестиционных соглашениях должны содержаться четкие положения, в которых оговаривались бы правозащитные обязательства инвесторов, а также принимающих государств и государств происхождения. В контексте урегулирования инвестиционных споров арбитражные трибуналы должны рассматривать правовые нормы в области прав человека в качестве применимого права при

толковании инвестиционных договоров, а инвестиционное арбитражное производство должно быть транспарентным.

58. Что касается деятельности в рамках его мандата, то г-на Боославски попросили провести экспертные консультации в целях разработки руководящих принципов для оценки воздействия на права человека политики экономических реформ и систематизировать существующие инструменты оценки воздействия. Он запросил материалы по этому вопросу и представит промежуточные результаты систематизации в следующем докладе. В марте 2017 года он представил Совету по правам человека доклад о последствиях для трудовых прав проведения связанных с жесткой экономией реформ трудового законодательства. Кроме того, в 2017 году он посетил Панаму, Тунис и Швейцарию и посетит в 2018 году Бразилию и Украину.

Заседание закрывается в 17 ч 10 мин.